

Н. И. ИСАНБАЕВ (Йошкар-Ола)

БАШКИРСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМА ОТГРАНИЧЕНИЯ ИХ ОТ ТАТАРИЗМОВ *

0. Вопрос о башкирских заимствованиях в марийском языке, как и марийско-башкирских этнокультурных отношениях вообще, в научной литературе специально не рассматривался. Не лучше обстоит дело, как в этом признавался еще 20 лет назад В. И. Лыткин, и с изучением взаимодействия башкирского языка с мордовскими и пермскими языками (например, Лыткин 1967). С тех пор положение мало изменилось. Исследования некоторых башкирских и татарских языковедов, появившиеся одновременно с работой В. И. Лыткина или несколько позже (Ишбулатов 1967; 1970; Максютова 1967; Миржанова 1971; Хайрутдинова 1982), а также работа удмуртского лингвиста И. В. Тараканова (1982) посвящены выявлению и описанию финно-угорских, главным образом пермско-угорских, элементов в лексике башкирского и татарского языков и топонимике Башкирии и не затрагивают вопросов влияния башкирского языка на финно-угорские языки. Предметом особого разговора является вопрос о башкирско-венгерских этнических отношениях, об участии древневенгерских племен в этногенезе башкирского народа.

1.0. Факты совместного проживания на одной и смежных территориях отдельных локальных групп марийцев, мордвы, удмуртов, а также обских угров с башкирами, их территориальное смешение хорошо известны. Уже первые переписи населения XVIII в., содержащие материалы о башкирах, свидетельствуют о наличии среди них мигрантов из Поволжья и Прикамья, а также башкирских аулов среди вновь возникших в Башкирии марийских и удмуртских селений.

Исследователь истории расселения башкир в XVII — начале XX века Н. Н. Моисеева на основе данных ревизских сказок установила, что в середине XIX века по четырем дорогам Уфимской губернии количество населенных пунктов составляло 1788, из них 332 имели в своем составе припущенников, население 298 деревень было смешанным. Особенно сложным стал этнический состав населения северо-западной (Казанская дорога) Башкирии, где процент таких деревень (башкиро-татарских, башкиро-чувашских, башкиро-марийских и т. д.) достиг 46,6% от общего числа (Моисеева 1985).

По статистическим сведениям 1870 года, количество деревень с марийским населением в Уфимской губернии составило 204, из которых 47 имели смешанное население, в том числе 25 — марийско-башкирско-татарское, 3 — марийско-русско-башкирское (Уфимская губерния, Санкт-Петербург 1877). Чаще всего они встречались и встречаются по

* В основу статьи легло сообщение автора на XVII Всесоюзной конференции финно-угроведов (Ижевск, 1987).

настоящее время в северо-западных районах Башкирской АССР, а также в пограничных районах Свердловской и Пермской областей, где сосредоточена основная часть восточных марийцев.

1.1. Как показали исследования Р. Г. Кузеева, на этой территории на протяжении ряда веков происходили процессы этнического смешения местного башкирского населения с пришлыми народами Волго-Камья, в том числе с марийцами, что отражается и в названиях родовых подразделений нижнебельских и северных башкир: *башқорт төбәге, татар, типтяр, казанские люди, казанцы, мишар, сирмеш, ар, мари, мукушы*. Подразделения, носящие названия народов Поволжья и Прикамья, составляют пятую часть всей микроэтнонии (1974 : 333). Р. Г. Кузеев установил, что большинство нижнебельских деревень в этническом отношении смешанные: башкиро-татарские, башкиро-марийские и башкиро-удмуртские. При этом его информаторы обычно подчеркивали, что башкирской является только основа аула или его название (1974 : 336).

Об этнической смешанности северо-западных башкир свидетельствуют и исторические предания, о которых упоминает, например, Р. Г. Кузеев (1974 : 347), а также предания восточных (башкирских) марийцев, записанные во время диалектологических экспедиций.

2.0. В марийском языке, как удалось установить в последние годы, наличествуют около трех тысяч лексем, восходящих к кыпчакско-тюркским языкам Поволжья. Из них 2335 слов, или 78%, являются общими для татарского и башкирского языков. При этом примерно полторы тысячи слов имеют в них тождественное звучание и значение. Примеры: мар. *alama* 'плохой' — тат. *алама*, башк. *алама* то же, *alabota* 'лебеда' — тат. *алабута*, башк. *алабута* то же, *zijan* 'убыток, ущерб' — тат. *зыян*, башк. *зыян* то же, *iḡän* 'хлеба в поле' — тат. *иген*, башк. *иген* то же, *jḡūt* 'парень, юноша' — тат. *егет*, башк. *егет* то же, *reṣmet* 'легкий женский кафтан из фабричной ткани' — тат. *бишмәт*, башк. *бишмәт* то же, *päḡän* 'ягненок, барашек' — тат. *бәрән*, башк. *бәрән* то же и др. Лишь условно можно называть их татарскими заимствованиями, правильнее было бы рассматривать как татаро-башкирские заимствования, поскольку их преобладающее большинство (около 96%) встречается только в марийских диалектах Башкирии и Татарии, носители которых контактировали не только с казанскими татарами, но и с башкирами.

2.1. Около трех десятков тюркизмов имеют лексические соответствия лишь в башкирском языке или его диалектах, например: марВ *aḡasak* 'жерех' — башк. диал. *aḡasak*, лит. *aḡasjuzak* то же, марВ *aḡmanaṣ* 'смущаться' — башк. *айбануу* 'опасаться, бояться, пугаться', марВ *asa* 'иней на деревьях' — башк. диал. *аса* то же, марВ *äläk* 'очень', *äläk äjbat* 'очень хороший' — башк. *һәләк* 'очень', *һәләк әйбәт* 'очень хороший, очень хорошо', марВ *älät* 'резвый, быстрый (конь)' — башк. диал. *һәләт* 'быстрый, скорый', марВ *äürḡäṣ* 'заботиться, беспокоиться о ком-либо' — башк. *әүрәү* 'увлекаться, заниматься чем-либо', мар. *borṣaka* — род рисунка из вышивки (в виде кривых линий) — ср. башк. *боршук* 'кривой, косой', марВ *iḡat* 'приданое' — башк. *игәт* то же, марВ *käslänge* 'залежь (земля)' — башк. диал. *кысланкы* 'залежь, земля, не паханная несколько лет', мар. *pakta* 'вялый, ленивый (конь)' — ср. башк. диал. *бакма* 'недотепа', мар. *pekra* 'осетр' — башк. *бикрә* то же, чагат., туркм. *бәкрә*, марВ *päsij šinča* 'подслеповатые глаза' — башк. *бысый күз* 'больные глаза', мар. *tatär* 'известь' — башк. *татыр* 'примесь соли в почве', марВ *ulaḡär, ulaur* 'золотуха' — башк. *ылаур, кылаур* то же, марВ *šär* 'наледь' — башк. *шәре* то же и др. Такие слова можно считать прямыми заимствованиями из башкирского языка.

2.2. При установлении конкретного языка-источника заимствования значительной части кыпчакско-тюркских слов (по нашим данным, более 800) возникают серьезные трудности, которые объясняются исключительно большим сходством татарского и башкирского языков в области лексики. По подсчетам Т. М. Гарипова, две трети башкирско-татарского словаря составляют общие лексические единицы, совпадающие и семантически (1972). По-видимому, отчасти этим можно объяснить отсутствие научных работ, посвященных описанию башкирских языковых заимствований в диалектах некоторых финно-угорских языков, распространенных на территории Башкирской АССР. Однако осуществление принципов этимологического анализа слов, в частности учет их фонетических, структурно-словообразовательных особенностей, семантических признаков сопоставляемых слов, позволяет констатировать, что около сотни кыпчакско-тюркских слов обладают признаками башкирского языка и, по-видимому, могут быть квалифицированы как башкирские заимствования. Раскроем некоторые из них.

2.3. **Фонетические признаки башкиризмов.** По признанию некоторых тюркологов (Дмитриев 1948; Ишбулатов 1970; Хайрутдинова 1982), таких признаков несколько.

1. Употребление согласного *с* на месте тат. *ч* во всех позициях слова, что отражается и в заимствованиях марийского языка: марВ бр. *asäk* 'добродушный, приветливый, с открытой душой' — башк. *асык* 'открытый', ср. тат. *ачык* то же, марВ мнз. *bisara* 'беспомощный, жалкий, несчастный' — башк. *бисара* 'бедняжка, горемыка, несчастный', ср. тат. *бичара* то же (Ф. И. Гордеев в ЭСМЯ I 220 выводит из татарского, но это справедливо лишь для марВ блтч., пб. *бичара*); марВ мнз. *järtkäs* 'хищник, зверь; шеголь, франт' — ср. башк. *йырткыс*, тат. *ерткыч* 'хищник, зверь; изверг, тиран, деспот', марВ мнз. *karaskä* 'пугало огородное' — башк. *караскы* 'чучело, пугало', тат. *карачкы* то же, марВ бр., мнз. *kapkas* 'крышка, покрывало' — башк. *қаңқас*, тат. *капкач* то же, марВ бр. *purçus* 'закрутка (для оглоблей на саях)' — башк. *борғос* 'закрутка', ср. тат. *боргыч* то же, марВ бр. *puskak: puskak ječe* 'камусные лыжи; лыжи, обтянутые шкурой животного' — башк. *босқақ* 'лоскут', ср. тат. *почкак* то же, марВ бр. *säskär* 'накосник, накосное украшение' — башк. *сәскән* 'женское украшение из узкой и длинной цветастой материи с монетами, агатом и сулпы', тат. *чәккән*, марВ бел. *setäk* 'ичиги, сапоги на мягкой подошве', ср. тат. *читек* то же.

2. Употребление в начале слова среднеязычного согласного *й* на месте тат. *ж*; марВ блб. *jätäyät*, бр. *jatayät* 'супруга, семья' — башк. *йәмәгәт* 'общество; супруг, супруга', ср. тат. *жәмәгәт* 'общество, супруга, семья', марВ бр., клтс. *jatajak* 'чашечка' — башк. *йамайак* 'стеклянная посуда', ср. тат. диал. *жамаяк, жамияк* 'полоскательница, плошка', марВ *jäjle* 'удобный, удобно' — башк. *йәйлы* 'удобный', ср. тат. *жайлы* то же, марВ *jänläk, jänäk* 'зверь' — башк. *йәнлек* 'зверь', тат. *жәннек* то же, марВ бр. *jel* 'ветер' — башк. *йел* 'ветер', ср. тат. *жил*, марВ *jöpläs* 'одобрять' — башк. *йөпләү* 'поддакивать', ср. тат. *жөпләү* то же, марВ бр. *jäljär* 'вертучие, хитрые (о глазах); шустрый' — башк. *йылғыр* 'ловкий, шустрый, верткий', ср. тат. *жылғыр* то же и др.

3. Употребление гласного переднего ряда *ä* (орф. *э*) на месте тат. *и, а*: марВ блтч. *käbäk* 'мякина, отруби' — башк. *кәбәк* то же, ср. тат. *кибәк*, кирг. *кебек* то же, марВ блб., пб., бр. *kät* 'меньше; недостаточное' — башк. *кәм*, тат. *ким* то же, марВ блтч. *kätmän* 'мотыга, кетмень' — башк. *кәтмән*, ср. тат. *китмән* то же, марВ блб., бр., пб., *öräj* 'неродной', *öräj üdür* 'падчерица' — башк. *үгәй*, ср. тат. *йеи* то же.

марВ пб. *väräsät* 'буря, ураган' — башк. *ғәрәсәт* 'буря, ураган', ср.

тат. *гарасат* то же, марВ бр. *jäs* 'молодой' — башк. *йәш*, ср. тат. *яшь* то же, марВ клтс. *kädem* 'древность', *kädem gotsó* 'старинный, древний' — башк. *қәзимге* 'старинный, древний', ср. тат. *кадим*, *кадимге* 'старинный, древний', марВ клтс., бр. *kärläk*, блтч., блб., мнз. *väräläk* 'позор, стыд, срам' — башк. *гәрлек*, ср. тат. *гарьлек* то же.

2.4. Кроме этих групп, имеются отдельные тюркские заимствования, фонетический облик которых не позволяет объединить их в группы, но они стоят ближе к башкирскому оригиналу, чем к татарскому, потому могут квалифицироваться как башкирские заимствования в марийском языке: марВ *jauz* 'злой' — башк. *яуыз* 'злой, зловердный', тат. *явыз* то же, марВ блтч. *käjalij* 'сумасшедший; помешавшийся' — башк. диал. *хыяли* то же, тат. *хыялый* 'помешавшийся на чем-либо', марВ *käläk* 'поведение' — башк. *қылық*, тат. *хольк* то же, марВ бр. *ауэн* 'течение, поток; проточный' — башк. *агын* 'проточный, быстрый, быстротекущий', тат. *агым* то же, марВ пб., мнз. *alpan-tulpan* 'вперевалку' — башк. *алпан-толпан*, тат. *алпан-тилпән* то же, марВ блтч., блб. *үйтүр* 'век, жизнь' — башк. *гүмер*, тат. *гомер*, диал. *гумер* то же и др.

2.5. Некоторые башкирские заимствования отличаются от соответствующих татарских слов по своим структурно-словообразовательным признакам, например, по суффиксам или производящим основам: *akällanaš* 'стать разумным, рассудительным, поумнеть' — башк. *ақылланыу*, ср. тат. *акыллылану* то же, *aңartaraš* 'дурманить, одурманить, одурять (голову)' — башк. диал. *аңыртарыу*, ср. тат. *аңырайту* то же, марВ мнз. *bəgäyäj* 'тяжеловесный' — башк. *берәгәй* 'стоящий, настоящий, по-настоящему', ср. тат. *берәгәйле* 'полноценный; как следует', марВ *kəzənaš* 'воспылять, разгореться желанием, разгорячиться' — башк. *кызыныу* 'греться', ср. тат. *кызыгу* 'иметь желание', марВ блтч., пб., блб., мнз. *үрүлдätäš* 'греться' — башк. *гөрөлдәтеү* 'вызвать грохот', ср. тат. *гөрөлдәү* 'грохотать', марВ блт. *šaräldataš* 'бурлить, хлопотать (о воде)' — башк. *шарылдатыу*, ср. тат. *шарылдау* то же, марВ блтч. *šäyärdataš* 'скрипеть' — башк. *шыгырзатыу* 'скрипеть, скрежетать', ср. тат. *шыгырдау* то же.

2.6. Отдельные тюркизмы марийского языка сближаются с башкирскими лексемами по семантическим признакам: марВ бр. *azaui* 'голавль' — башк. *ажау* то же, ср. тат. перм. *ажау* 'сом', марВ бр. *josäk*, *jösäk* 'хорошо' — башк. *йошак* то же, ср. тат. *йосук* 'воспитанный', мар. *ор* 'ров, укрепление' — башк. *ур* 'ров', ср. тат. *ур* 'засохшая река', марВ *tožäk*, *pulvij tožäk* 'коленная чашечка' — башк. *тубык* 'колено', ср. тат. *тубык* 'щиколотка', марВ бр. *əŋgaj*, клтс. *ingäj* 'попутный, сговорчивый' — башк. *ыңгай* 'попутный; положительный; сговорчивый', ср. тат. диал. *ыңгай* 'всегда, постоянно', *уңай* 'удобный, сподручный, подходящий; положительный, утвердительный'.

2.7. Думается, что указанные признаки могут оказать некоторую помощь в отграничении башкирских заимствований от татаризмов в марийском языке, но не решают проблемы в целом, так как имеются татарские говоры, которые по отдельным фонетическим особенностям близки к башкирским, например, мишарский диалект по употреблению среднеязычного сонанта *й* в начале слова. Некоторые говоры мишарского диалекта (байкибашевский, стерлитамакский) распространены и на территории Башкирской АССР. Поэтому нельзя исключить, что слова этой группы могли попасть в восточномарийские говоры из мишарского диалекта татарского языка. Кроме того, многочисленные т. н. теплярские говоры татарского языка испытали башкирское влияние на всех уровнях языковой системы (Хайрутдинова 1982; Рамазанова

1984 : 74—75). Вполне возможно, что отдельные слова, обладающие фонетическими и структурно-словообразовательными признаками башкирского языка, вошли в марийские говоры Башкирии не прямо из башкирского источника, а через посредство соседних «тептярско-татарских» говоров. Например, слова типа *курай* — башкирский национальный музыкальный инструмент, *корт* 'курут (домашний сушеный сыр)', *песи* 'кошка' в татарском языке считаются башкирскими заимствованиями (Ишбердин 1986 : 44). Они в подобном же звучании и значении употребляются в марийских говорах Башкирии и вполне могли войти из окружающих говоров татарского языка.

Встречаются случаи, когда в разные диалекты марийского языка одни и те же кыпчакско-тюркские слова вошли из разных источников — башкирского или татарского. Об этом свидетельствуют их фонетические признаки. Например: марВ бр., клтс., елб. *jam* 'красота, изящество, прелесть' из тат. *ыям* 'красота, краса' — марВ блб., пб. *jäm* из башк. *йәм* то же, марВ бр., мнз. *kapkas* 'крышка, покрывало' из башк. *қаңқас* — марВ клтс. *kapkaš* из тат. *капкач* то же, марВ *aŋđra* 'глупый, недогадливый' из башк. *аңра* — марЛ морк. *aŋđra* из тат. *аңгыра* то же, марВ бр. *asäk* 'добродушный, приветливый, с открытой душой' из башк. *асық* 'открытый' — марВ блб., блтч. *ašäk* из тат. *ачык* то же, марВ клтс. *komaraš* 'вырвать с корнем, отдирать, отодрать' из башк. *кумарыу* 'выкорчевывать' — марВ бр. *koparaš* то же из тат. *кубару* 'отдирать, отодрать; вырывать, вырвать, выдергивать, выдергать', марВ бр., пб. *ändälaš* 'стремиться, рваться куда-либо' из башк. *ынтылыу* 'стремиться' — марВ блтч. *ämđlaš* то же из тат. *омтыл* 'стремиться, порываться (что-либо сделать)'.

Отсюда следует, что при отграничении башкирских заимствований от татаризмов необходимо строго учитывать ареал их распространения в марийских диалектах.

3.0. Рассмотрение башкирских заимствований в марийском языке с точки зрения лингвистической географии показывает, что их основная часть вошла в марийские говоры Башкирии и юго-восточной Татарии (мензелинский куст), расположенные в зонах непосредственного контактирования с башкирским языком.

Количество выявленных пока собственно башкирских заимствований в марийской диалектной лексике незначительно — всего одна десятая процента по отношению ко всем кыпчакско-тюркским заимствованиям, но они в совокупности с фонетическими и словообразовательными башкирскими свидетельствами о существовании с давних времен тесных этнокультурных связей восточных марийцев не только с тептяро-татарским и мишарским населением Башкирии, но и с аборигенами этого края — башкирами. Об этом же говорят некоторые марийские лексические заимствования в башкирском языке, являющиеся, по-видимому, реликтами субстратного характера: башк. *қурпысық* 'вальдшнеп' — мар. *kurmāzak* то же, башк. диал. *меле* 'мелкая рыба' — ср. мар *māle* 'уклейка, башклеяка (мелкая речная рыба)', башк. *шәшке* 'норка' — мар. *šaške* то же, ср. фин. *hähkä*, башк. диал. *шалтау* 'кожаный чехол для топора' — мар. *šalta, šaltal* 'скоба на ремне для ношения топора' (Миржанова 1971 : 285—286).

Изучение башкирско-марийских языковых контактов, отграничение башкирских заимствований от татаризмов в марийском языке пока нельзя считать завершенным. Автор статьи рассматривает свою работу как начало, первую попытку в этом большом и сложном деле. Можно надеяться, что специальные поиски и исследования пополнят представ-

ленные здесь материалы новыми данными, внесут поправки и уточнения.

Сокращения

бр. — бирский говор восточномарийского наречия; **блтч.** — балтачевский подговор бирского говора; **блб.** — белебеевский говор восточномарийского наречия; **елб.** — елабужский говор восточномарийского наречия; **клтс.** — калташинский говор восточномарийского наречия; **мнз.** — мензелинский говор восточномарийского наречия; **пб.** — прибельский говор восточномарийского наречия; **морк.** — моркинский говор лугово-марийского наречия; **перм.** — пермский говор татарского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Афлетунов А. Ш. 1961, Языковые особенности татар западной и юго-западной части БАССР. Автореферат канд. дисс., Казань.
- Гарипов К. Т. 1972, Башкирско-татарские языковые параллели. — Языковые контакты в Башкирии, Уфа.
- Дмитриев Э. К. 1948, Грамматика башкирского языка, Москва—Ленинград.
- Ишбердин Э. Ф. 1986, Историческое развитие лексики башкирского языка, Москва.
- Ишбулатов Н. Х. 1967, Лексические связи башкирского языка и его диалектов с финно-угорскими языками (материалы). — Вопросы финно-угорского языкознания, вып. IV, Ижевск, 101—104.
- 1970, Лексические параллели в башкирском и финно-угорском языках. — Некоторые вопросы урало-алтайского языкознания, Уфа, 32—39.
- Кузеев Р. Г. 1974, Происхождение башкирского народа, Москва.
- Лыткин В. И. 1967, О древнетюркских элементах в лексике пермских языков. — Вопросы финно-угорского языкознания, вып. IV, Ижевск, 131—142.
- Максютова Н. Х. 1967, Общие корни башкирского и удмуртского языков. — Вопросы финно-угорского языкознания, вып. IV, Ижевск, 149—153.
- Махмутова Л. Т. 1962, О татарских говорах северо-западных районов Башкирской АССР. — Материалы татарской диалектологии II, Казань.
- Миржанова С. М. 1971, Финно-угорские элементы в говорах башкирского языка. — Археология и этнография Башкирии, вып. IV, Уфа.
- Моисеева Н. Н. 1985, Расселение и численность башкир в XVII — начале XX в. Автореф. канд. дисс., Ленинград.
- Рамазанова Д. Б. 1984, Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии, Казань.
- Тараканов И. В. 1982, Заимствованная лексика в удмуртском языке, Ижевск.
- Хайрутдинова Т. Х. 1982, О взаимодействии тюркских и финно-угорских языков в северо-восточных районах БАССР. — Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР, Казань, 107—111.

N. I. ISANBAJEV (Joškar-Ola)

BASCHKIRISCHE ENTLLEHNUNGEN IM MARISCHEN UND IHRE ABGRENZUNG VON DEN TATARISMEN

In diesem Artikel wird erstmalig in der marischen Sprachwissenschaft das Problem der lexikalischen Entlehnungen im Marischen behandelt. Im Ergebnis der etymologischen Analyse gelangt der Verfasser zu dem Schluß, daß man etwa einhundert marische Wörter als baschkirische Lehnwörter kiptschakisch-turksprachiger Herkunft betrachten kann. Darunter sind ungefähr 30 Wörter, die nur im Baschkirischen etymologische Entsprechungen besitzen. Die übrigen haben Parallelen im Tatarischen, aber nach ihren phonetischen, strukturell-wortbildenden Merkmalen sind sie den baschkirischen Wörtern näher als den tatarischen, und deshalb können sie als baschkirische Entlehnungen angesehen werden. Die meisten dieser Wörter sind in den marischen Dialekten, die sich auf baschkirischem Territorium befinden, verbreitet worden, weil es dort etwa seit dem 16. Jahrhundert enge Kontakte zwischen den Mari sowie der baschkirischen und teptjartatarischen Bevölkerung gab. So kam es zu einer kulturellen und sprachlichen Beeinflussung seitens der turksprachigen Völker.